

Э. Л. Малиновская

УДК 323.3-058.13(476)"19"

Музей истории БГУ, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 20–30-Е ГГ. XX В. НА ТЕРРИТОРИИ БССР

В статье рассматривается формирование интеллигенции в 20–30 гг. XX в. на территории БССР, что позволяет определить политику советской власти по отношению к интеллигенции, а также конкретизировать представление о базовых принципах социального устройства в СССР. Автор выделяет основные тенденции формирования интеллигенции, в рамках которых выявляет уровни идентификации в новом государственном образовании.

Ключевые слова: интеллигенция, формирование, БССР, советская власть.

Образец цитирования: Малиновская Э. Л. Основные тенденции формирования интеллигенции в 20–30-е гг. XX в. на территории БССР // София. 2017. № 1. С. 113–118.

E. Malinovskaya

The Museum of History of BSU, Belarusian State University, Minsk, Belarus

KEY TRENDS SHAPING INTELLECTUALS IN 20–30TH YEARS OF THE XX CENTURY ON THE TERRITORY OF THE BSSR

The process of formation of the intelligentsia in 20–30th years of the XX century on the territory of the BSSR is analysed in this article. This conception defines the policy of the Soviet Power in relation to the intelligentsia and also to concretize representation about the basic principles of the social formation in the USSR. The author points to the basic tendencies of formation of the intelligentsia in the frameworks of which points on abilities the levels of identification in new state formation.

Keywords: the intelligentsia, formation, BSSR, Soviet government.

For citation: Malinovskaya, E. (2017). Key trends shaping intellectuals in 20–30th years of the XX century on the territory of the BSSR. *Sophia*, 1, 113–118 (in Russ.).

А в т о р:

Эмма Леонидовна Малиновская – магистр гуманитарных наук, директор музея истории БГУ.
Malinovskaja@bsu.by

A u t h o r:

Emma Malinovskaya – MA, Director of the Museum of History of BSU.

Советское правительство после прихода к власти в качестве одной из первоочередных задач поставило необходимость создания новой культуры, нового миропонимания, закреплённого в идеологических интенциях. Советские лидеры, осознавая степень влияния идеологических конструкторов, поставили задачу быстро разработать нужные политтехнологии, стратегии и комплекс мероприятий, направленных на быстрое создание слоя идейных исполнителей, т. е. своей интеллигенции. Таким образом, формирование собственной социальной структуры с контролируемой

и управляемой вертикальной и горизонтальной мобильностью, формирование стереотипов и внедрение норм социального поведения было условием успешного развития и функционирования молодого государства.

Интеллигенция, интеллектуалы как особое социальное образование изучались в работах крупных зарубежных исследователей Р. Арона [1], А. Грамши [2], К. Мангейма [3] и др. В зарубежной литературе также выделяются работы, в которых интеллигенция рассматривается с функциональных позиций, т.е. способности создать и поддерживать существование нации. Данная позиция прослеживается у Э. Геллнера [4], Дж. Бруили [5], М. Вальденберга [6] и др. Среди российских и белорусских исследователей, рассматривающих проблемы формирования интеллигенции в 20–30-е гг. XX в., можно отметить С. А. Федюкина [7], С. В. Волкова [8], Н. В. Василевскую [9], Е. К. Новика [10] и ряд других.

Рассматривая формирование интеллигенции, необходимо выявить тенденции данного процесса. Это позволит определить направленность развития, резюмировать цели, политику советской власти по отношению к интеллигенции в 20–30 гг. XX в., конкретизировать представление о структурности социальной системы, где интеллигенция выступает компонентом наряду с другими. Таким образом, основными тенденциями являются следующие.

1. Тенденция пропаганды как один из наиболее эффективных механизмов реализации политической программы. Основная цель пропаганды заключалась в формировании на основе определенного информационного продукта единого идентификационного пространства, выражающего мировоззренческие установки, принципы и потенциальную способность совершать конкретные действия согласно этим установкам. Однако успех развития государства зависит от усвоения и приятия идей общественного развития его интеллектуальной элитой – интеллигенцией, которая способна формировать оппозиционные настроения. Поэтому советская власть считала первоочередной задачей не допускать антагонистических отношений внутри общества и выносить градацию «свои и чужие» за его пределы. Тем самым в обществе конструировались инварианты советского массового сознания: образ врага, вождя, коллективизм, оптимизм. «Быстрое приспособление сознания и психологии трудящихся масс к задачам коммунистического переустройства хозяйства и быта Советской республики... не возможны без хорошо налаженного аппарата государственной пропаганды... с использованием всех средств агитационной техники и всех ресурсов государства, с постановкой методов агитпропаганды на научных основаниях» [11, с. 82]. Исходя из данной резолюции видно, что становление «мировидения» рядового гражданина в частности и интеллигенции (как будущего идеологического воспроизводителя) в особенности происходило путем целенаправленного мифологизирования сознания.

В советском государстве взаимоотношения интеллигенции и власти претерпели значительные изменения. Распространение и жизнеспособность любых концепций в социуме возможно в условиях существования доверия к власти не столько как институту, сколько как способу управления. «Доверие обеспечивалось механизмом контроля и фильтрации информации... фактором оборота информации, уровнем образованности и культуры населения» [12].

2. Тенденция формирования советской идентичности как построение «лояльной» устойчивой структуры социума. Для понимания протекающих процессов в государстве, для понимания природы межгруппового взаимодействия возрастает значимость

проблематики идентичности, как результата идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды. В зависимости от того, что выступает основанием идентификации, выделяют различные *типы социальной идентичности*: профессиональная, этническая, региональная, политическая, национальная и т.д. [13]. Проект формирования советской властью национальной идентичности в 20-е гг. XX в. был наиболее декламирован. Это нашло свое отражение в белорусском варианте идентификационных процессов: создавались идентификационные коды в рамках проектов белорусизации и коренизации. При этом национальная идентичность конструируется в большей степени интеллектуальной элитой, обеспечивающей передачу культурных кодов в среде образования, но и распространяет различные интерпретации реальности которые, постепенно встраиваются в институциональную систему общества и впоследствии становятся объективной реальностью для членов социума.

Устойчивость структуры социума, эффективность управления в условиях формирования нового государственного образования – Советский союз – зависела от возможности создания групповой сплоченности. Ключевым фактором мобилизационного развития СССР было создание уникального социально-идеологического конструкта «советский народ» национальный по форме советский по содержанию. Этот конструкт являлся теоретической базой для разработки и осуществления идентификационных практик. Согласно мнению К. Манхейма, чем больше индивидуализированы люди, тем более сложно достичь идентичности.

Однако для белорусской среды, где долгое время доминировал концепт «тутэйшыя», советский вариант строительства белорусскости имел свои позитивные тенденции, т.к. закреплялся в политическом смысле концепт «белорусы». Это отмечали П. В. Терешкович и И. Чаквин: «Расширение белорусского языка во всех сферах общественной жизни, создание национальной системы образования и СМИ, стабильное функционирование национальной художественной культуры создало необходимые условия для завершения процесса формирования национального самосознания. И хотя содержание национального самосознания было существенно деформировано воздействием коммунистической идеологии, его усвоение содействовало закреплению единой формы этнического названия „белорусы“, которая почти целиком вытеснила локальные региональные и конфессиональные названия» [14, с. 476].

Таким образом, один из важных вопросов этого периода является формирование советского варианта идентичности в среде вновь создаваемой интеллигенции. Было необходимо создать свою систему кодов и символов среди советской интеллигенции, не столько уничтожая их как модифицируя. Советская интеллигенция позиционировалась, прежде всего, как обслуживающая прослойка, тем самым нивелировались ее статусные характеристики и одна из ее главных функций – социообразующая. А при массовом характере интеллигенции еще и приобреталась возможность замены оппозиционной ее части.

Единой платформой построения советского варианта идентичности выступала идеология. Исследуя проблему коллективной идентичности Э. Эриксон пришел к заключению, что она формируется на поле общей *идеологии*, в рамках которой происходит взаимопроникновение и взаимодействия социума и индивида. Идеология детерминирует образ мира, символы, архетипы героев, лидеров, алгоритмы действий на основе заданной системы ценностей. В результате чего и происходит появление коллективной, групповой идентичности с едиными целями и стремлениями членов социума [15].

Внедрение этих практик осуществлялось посредством конкретных мероприятий в системе образования – создание партийных, профсоюзных ячеек, формирования учебных программ, пролетаризации профессорско-преподавательского и студенческого состава, внедрении пролетарского искусства и др [16].

3. Тенденция формирования правовой базы как фундаментальная основа существования и развития государства как такового. Идеиное содержание стратегии в области советской государственной политики по отношению к культурным преобразованиям и формированию кадров новой интеллигенции разработаны В. И. Лениным в различных работах и законодательных актах. Ленин подходил к кадровой проблеме как проблеме классовой и политической: в докладе ЦК на 9 съезде РКП (б) в 1920 г. он говорил, что старая интеллигенция никогда не будет коммунистической, необходимо выработать свою собственную интеллигенцию. Намечая перспективы развития трудовой интеллигенции, он писал: «Весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды, и мы получим тот материал, посредством которого мы можем управлять» [17].

Создавались законодательные предпосылки для монопольного влияния на формирование общественного мнения. Одним из первых и действенных шагов по нейтрализации старой и формирование новой интеллигенции стали преобразования советской власти в области СМИ – закрывались газеты и журналы не правительственной ориентации и создались свои собственные СМИ. Об этом свидетельствует Декрет о печати от 27.10.17 г., в котором власть законодательно закрепила ограничение влияния интеллигенции на общественное мнение и политическую жизнь: «Буржуазная пресса есть одно из могущественных орудий буржуазии. <...> Захватив в свои руки львиную долю прессы, она отравляет умы и вносит смуту в сознание. Невозможно оставить это орудие в руках буржуазии. <...> Оно не менее опасно, чем бомбы и пулеметы» [18, с. 24–25]. Большевики полагали, что закрытие буржуазных газет «являлось необходимой переходной мерой для установления нового режима в области печати... при котором собственники типографий и бумаги не могли бы становиться фабрикантами общественного мнения» [18, с. 43–44].

На V съезде КП(б)Б было принято решение в соответствии с основными хозяйственными задачами того времени приспособить высшую школу к разрешению практических задач, стоящих перед страной. Съезд определил идею нейтральности и так называемой «свободы» науки как вредную и важнейшей задачей постановил пролетаризацию высшей школы. Одновременно было подчеркнута необходимость использования факультета общественных наук как очага марксистских знаний, укрепив его, марксистки образованными товарищами: «Имея целью создание работника общественного, с определенной трудовой, технической или организаторской квалификацией» [11, с. 104–105]. Частная капиталистическая инициатива как принципы новой экономической политики, применимы к сфере чисто хозяйственной деятельности, не могут быть ни в коем случае распространены на просвещение. Государственная монополизация всех культурно-просветительных учреждений должна быть сохранена в полной мере [11, с. 106].

На VII съезде КП(б)Б была принята резолюция «О единой сети коммунистического просвещения». В целях введения большей плановости и систематичности в работе признать необходимым оформление всех видов компросвещения в единую, согласованную во всех своих ступенях сеть, начиная от ликвидации общей неграмотности

(без которой невозможно систематическое партпросвещение) и заканчивая комуниверситетом, по следующей схеме: 1) школы по ликвидации общей неграмотности; 2) подготовительная ступень: вечерние партшколы первой ступени, кружки политграмоты; 3) первая ступень: районные, уездные партшколы, вечерние партшколы второй ступени; 4) вторая ступень: губернская партшкола повышенного типа и областная партшкола; 5) высшая ступень: комуниверситет.

Для создания единой сети партпросвещения и систематического руководства ею необходимы: пересмотр программы различных видов партпросвещения в целях их взаимного приспособления; произвести (АПО совместно с Учраспредом) учебную проверку-перепись членов партии для установления степени их подготовки; одновременно произвести учет марксистских педагогических сил, прикрепить их к различным ступеням сети для ведения работы; в течение ближайшего года ликвидировать политнеграмотность. Для осуществления намеченного плана следует использовать коммунистов-педагогов, установить педагогический уклон, в высших группах партшкол и рабфаках и вовлечь в работу беспартийное учительство [11, с. 146–147].

Политико-правовое закрепление наиболее проявлено в собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства БССР, в частности решения Наркомпроса, сборниках делопроизводственных материалов о работе правительства к очередному партийному съезду или съезду советов, постановлений и резолюций конференций и пленумов КП(б)Б.

Таким образом, основными тенденциями процесса формирования интеллигенции в 20–30-е гг. XX в. в БССР являются:

- пропаганда как средство решения политических задач. Формирование единого идентификационного пространства, выражающего отношение человека к миру и его готовность к действиям на основе интериоризованных идеалов и принципов, была основной целью механизма пропаганды;
- формирование советской идентичности как основа построения «лояльной» устойчивой структуры социума. Это осуществлялось посредством конкретных мероприятий в системе образования – создание партийных, профсоюзных ячеек, пролетаризации профессорско-преподавательского и студенческого состава, внедрении пролетарского искусства и др. Однако в разных социальных слоях общества, несомненно, степень зависимости от официального воздействия была различна;
- формирование правовой базы как фундамент построения нового государства отражение предпосылки монопольного влияния. Система воздействия на общество партийно-государственным аппаратом постоянно совершенствовалась организационно и технически.

Литература

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон ; общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. – Москва : Прогресс, 1992. – 608 с.
2. Грамши, А. Избранные произведения : в 3 т. /А. Грамши. – Москва : Изд-во полит. литературы, 1991. – Т. 1 : Тюремные тетради. – 309 с.
3. Мангейм, К. Очерки социологии знания / К. Мангейм. – Москва : Юрист, 1998. – 349 с.
4. Геллнер, Э. Нации и национализм /Э. Геллнер. – Москва : Прогресс, 1991. – 320 с.
5. Breuilly, J. Nationalism and the state / J. Breuilly. – Manchester University Press, 1993. – 474 p.
6. Waldenberg, M. Kwestie narodowe w Europie Środkowo-Wschodniej : dzieje, idee / M. Waldenberg. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1992. – 420 s.

7. Федюкин, С. А. Советская власть и буржуазные специалисты / С. А. Федюкин. – Москва : Мысль, 1965. – 225 с.
8. Волков, С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе / С. В. Волков. – Москва : ИНИОН РАН, 1999. – 250 с.
9. Василевская, Н. В. Формирование производственно-технической интеллигенции БССР : 1921–1941 гг. / Н. В. Василевская ; АН БССР, Ин-т истории ; науч. ред. Е. И. Марченко. – Минск : Наука и техника, 1986. – 157 с.
10. Новик, Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е. К. Новик ; науч. ред. П. Т. Петриков. – Минск : Наука и техника, 1981. – 294 с.
11. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК : в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; [под общ. ред. Г. Г. Бартошевича (пред. редкол.) и др.]. – Минск : Беларусь, 1983–1987. – Т. 1 : 1918–1927. – 526 с.
12. Родионова, И. В. Советская идеология в 30-е гг. XX в. [Электронный ресурс] / И. В. Родионова. – 2003. – Режим доступа: <http://fe.miem.edu.ru/downloads/files/oi-sovid.pdf>. – Дата доступа: 13.12.2011.
13. Идентичность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. – 2007. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1181.html>. – Дата доступа: 13.10.2011.
14. Терешкович, П. В. Белорусы / П. В. Терешкович, И. В. Чаквин // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч і інш. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1 : А–Беліца. – 1993. – 495 с.
15. Эриксон, Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996. – 342 с.
16. Малиновская, Э. Л. Формирование интеллигенции в условиях пролетаризации вузов в 20-е гг. XX в. // Веснік Брэсцкага ў-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права / Э. Л. Малиновская. – 2013. – № 2. – С. 85–91.
17. Ерман, Л. К. Интеллигенция [Электронный ресурс] / Л. К. Ерман // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. – Москва, 1973–1982. – 2000. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/6784/ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ>. – Дата доступа: 13.09.2011.
18. Декрет о печати от 27 октября 4 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти : сборник : в 18 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР ; подгот. к печати: С. Н. Валк [и др.]. – Москва : Госполитиздат, 1957. – Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 626 с.